

— О, майор Лу, вы еще не спите?

Цзян Сюнь толкнул входную дверь, когда на часах был уже первый час ночи. Он нарочно заставил связку ключей громко звякнуть и, прислонившись плечом к стене в прихожей, одарил фигуру, сидящую на диване в гостиной, вызывающей улыбкой.

Лу Линь отложил в сторону военный журнал. Его взгляд на мгновение задержался на покрасневших щеках Цзян Сюня и слегка сбившемся воротнике. В теплом свете гостиной выражение его лица было нечитаемым.

— Ты пил.

Это не было вопросом.

— Всего пару бокалов, — Цзян Сюнь нетвердой походкой стянул с себя куртку и небрежно бросил её на вешалку. — Встретился с друзьями, что в этом такого? Разве по нашему соглашению не достаточно возвращаться домой до половины двенадцатого?

Он нарочито склонил голову, глядя на часы на стене:

— Сейчас ровно час ночи. Опоздал всего на чуть-чуть.

Лу Линь поднялся и направился к Цзян Сюню. Его шаги были твердыми.

— В каком баре? С кем?

Он остановился прямо перед ним, так близко, что почувствовал слабый запах алкоголя и парфюма. Цзян Сюнь с вызовом вскинул подбородок:

— Майор Лу, вы что, на посту? Насколько я помню, в нашем соглашении не прописано, что я должен отчитываться о каждом походе в бар с друзьями.

— После вчерашней слезки любое отклонение от привычного поведения требует оценки рисков. Твои действия сегодня вечером вышли за рамки нормальной социальной жизни.

— Ха! — Цзян Сюнь рассмеялся, чуть прищулив глаза. — Мне двадцать два года, чего я только не видел! Что мне может сделать какой-то преследователь?

Он обошел Лу Линя, прошел на кухню, достал из холодильника бутылку воды и сделал несколько жадных глотков. Капли воды скатились по изящной линии его шеи и скрылись под воротником.

— Знаешь что? — Цзян Сюнь обернулся, прислонившись спиной к дверце холодильника. — Больше всего я ненавижу твою самоуверенность. Такое чувство, будто весь мир нуждается в твоей защите, а без тебя, майора Лу, я и дня не проживу.

Взгляд Лу Линя потемнел:

— Это не игра, Цзян Сюнь.

— А что это тогда? — Цзян Сюнь с грохотом поставил бутылку на кухонный стол. — Скажи мне, что это? Еще одно задание для майора Лу? Или у тебя обострилась тяга к контролю, раз ты лезешь даже в то, сколько я выпил?

— Это твоя жизнь, — Лу Линь сделал шаг вперед, и свет кухонной лампы лег глубокими тенями на его резкие черты лица. — Возможно, тебе на неё плевать, но мне — нет.

Цзян Сюнь открыл рот, но не нашел слов. Глядя в эти чересчур серьезные глаза, он внезапно почувствовал раздражение.

— Оставь эти штучки, — он отвел взгляд. — У нас контрактные отношения, помнишь? Играем на публику, а за закрытыми дверями не вмешиваемся в дела друг друга. Сейчас ты перешел черту, майор Лу.

Лу Линь не ответил сразу. Он взял бутылку, которую Цзян Сюнь оставил на столе, плотно закрыл крышку и убрал её обратно в холодильник.

— Иди в душ, от тебя сильно пахнет спиртным.

Этот властный тон окончательно вывел Цзян Сюня из себя.

— Нет! — почти выкрикнул он. — Не пойду! Лу Линь, кем ты себя возомнил? С чего ты взял, что можешь мной помыкать?

Лу Линь наконец нахмурился. Он протянул руку и перехватил запястье Цзян Сюня — не сильно, но крепко.

— С того, что я твой законный супруг. С того, что кто-то хочет тебя убить. И с того, что сейчас я отвечаю за твою безопасность.

Его голос не был громким, но каждое слово отдавалось в сердце Цзян Сюня.

— Этого достаточно?

Цзян Сюнь попытался вырваться, но рука Лу Линя была словно стальные тиски.

— Отпусти! — от злости у него даже покраснели глаза. — Мне больно!

Лу Линь разжал пальцы, но взгляд его по-прежнему был прикован к лицу парня.

— А теперь иди в душ, — повторил он.

Цзян Сюнь, потирая покрасневшее запястье, с ненавистью посмотрел на Лу Линя, резко развернулся и бросился в ванную, с грохотом захлопнув дверь.

Спустя полчаса Цзян Сюнь вышел из ванной, кутаясь в халат, с его волос всё ещё капала вода. Он думал, что Лу Линь уже ушел в свою комнату, но тот все ещё стоял в гостиной, держа в руках папку с документами.

— Какие ещё будут указания, майор Лу? — язвительно спросил Цзян Сюнь.

Лу Линь протянул ему папку:

— С завтрашнего дня твой график изменен.

Цзян Сюнь с подозрением взял папку и открыл её. Внутри было расписание на предстоящую неделю, и почти каждый пункт был помечен красной ручкой, а кое-что и вовсе вычеркнуто.

— Что это значит? — он указал на перечеркнутые записи. — Почему это отменено?

— Оценка рисков неудовлетворительна, — ответил Лу Линь. — Место съемок этого реалити-шоу слишком отдаленное, обеспечить там охрану крайне сложно. На светском приеме слишком много людей, невозможно проверить каждого. А насчет этого бренда...

— Довольно! — Цзян Сюнь швырнул папку на диван. — Лу Линь, ты мой телохранитель, а не менеджер! Какое право ты имеешь отменять мою работу?

— Согласно нашему обновленному соглашению, я имею право выражать возражения против мероприятий с высоким уровнем риска, — спокойно ответил Лу Линь. — А всё это к ним относится.

Цзян Сюнь дрожал от гнева:

— Ты хоть знаешь, сколько стоят эти контракты? Знаешь, какие будут неустойки?

— Деньги не важны, — сказал Лу Линь.

— Для тебя, конечно, не важны! — почти взвизгнул Цзян Сюнь. — Ты — старший сын семьи Лу, молодой офицер с блестящим будущим! А я? Что у меня есть, кроме этой карьеры?

Его голос внезапно упал, в нем слышались всхлипы:

— У меня есть только это, Лу Линь. Ты хочешь отобрать у меня даже это?

Выражение лица Лу Линя на мгновение дрогнуло. Он наклонился, поднял с пола папку и аккуратно положил её на журнальный столик.

— Жизнь важнее карьеры, — сказал он.

Цзян Сюнь смотрел на него, чувствуя глубокое бессилие. Он понимал, что Лу Линь прав — в тех мероприятиях действительно были угрозы безопасности. Но он просто не мог смириться с этим ощущением тотального контроля.

— Знаешь, — тихо произнес он. — Я согласился выйти за тебя, чтобы избавиться от судьбы марионетки. Но, кажется, я просто сменил того, кто дергает за ниточки.

Сказав это, он не стал дожидаться реакции Лу Линя и направился в спальню. На этот раз Лу Линь не стал его окликать.

Дверь спальни закрылась, и Цзян Сюнь, прислонившись к ней спиной, медленно сполз на пол. А в гостиной Лу Линь долго стоял неподвижно. Его взгляд был прикован к папке, оставленной на диване, в глазах читалась сложная гамма чувств.

Спустя долгое время он достал телефон и набрал номер.

— Это я, — сказал он. — Помоги мне проверить несколько человек... Да, все из индустрии развлечений... Особенно тех, кто конкурирует с Цзян Сюнем...

Закончив разговор, он подошел к окну и, глядя в густую ночную тьму, погрузился в свои мысли.